

### КОНЦЕПТ «РАДОСТЬ» В АНГЛИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРАХ

Шандрыгина А.Г., Воробец Л.В.

Комсомольский-на-Амуре государственный  
технический университет, Комсомольск-на-Амуре,  
e-mail: shandr27@mail.ru

Актуальность данной работы заключается в том, что концепт «радость» с позиций изучения его лексической представленности на материале сопоставления двух совершенно разных языков – английского и китайского – является недостаточно изученным в современной лингвистике. Под радостью понимается такое чувство человека, которое выражает удовольствие, внутреннее удовлетворение, его веселое настроение (Ушаков 2005: 841). Отсюда следует, что чувство радости, связанное с эмоциями, близкими к счастью, рассматривается всегда как чувство на фоне счастья. Можно предположить, что концепт «радость» есть составная часть базового эмоционального концепта «счастье», присущего всем языкам.

В английском «радость» – «joy» имеет несколько значений: – чувство веселья, удовольствия (как желание); глагол «радоваться», «веселиться»; – женское имя собственное; – что-то вызывающее восторг, восхищение. В китайском «радость» – «喜悦 xǐyuè» переводится как «радоваться», «счастье». В обоих языках – английском и китайском – можно отметить взаимосвязанность состава компонентов микрополя радости как чувства. В английском языке составная часть микрополя «веселье» связана с компонентом «удовольствие». В китайском языке элемент микрополя радости как чувства – торжество – связан с другими его составляющими: с праздником, ликованием, удовлетворением.

В английском языке причиной радости могут стать счастье («happiness») и здоровье («health») встречаются в таких фразеологизмах, как «be of good cheer» – быть полным жизни, «be all over oneself» – быть вне себя от радости и т.д.

В китайском языке причиной радости могут быть находка 发现 (fāxiàn), победа 胜利 (shènglì), успехи 成功 (chénggōng), например, «人尽其才» – gen2 jin4 qi2 cai2 – каждый максимально проявляет свои способности, «童甘共古» – tong2 gan2 gong4 gu3 – делить горе и радость, «百战百胜» – bai3 zhan4 bai3 sheng4 – из ста сражений сто побед и т.д.

Результаты данного исследования могут быть полезны в курсе изучения иностранных языков, а также в изучении основ теории межкультурной коммуникации, практикума по межкультурной коммуникации и сравнительной культурологии.

### ВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ИЗВИНЕНИЯ В РАЗНЫХ КУЛЬТУРАХ

Яровой И.С., Воробец Л.В.

Комсомольский-на-Амуре государственный  
технический университет, Комсомольск-на-Амуре,  
e-mail: igorek-190@mail.ru

Актуальность данной темы обусловлена тем, что на современном этапе развития языкознание характеризуется повышенным интересом к проблеме языка и культуры. Наука о языке становится наукой о человеке, о его ментальности и способах его взаимодействия с окружающим миром и с другими людьми. Цель данного исследования – найти системообразующий фактор, регулирующий коммуникативное поведение народа; выявить общие и идиоэтнические средства объективации категории извинений в русской и английской лингвокультурах. На мате-

риалах английского языка были сделаны следующие выводы.

1. Многочисленные сопоставительные исследования свидетельствуют о том, что, принося извинения, представители разных культур далеко не всегда ведут себя одинаково и этот речевой акт имеет ряд культурно-специфических особенностей.

2. При сопоставлении английских и русских извинений выявляются различия, касающиеся речевых моделей, их семантики, степени экспрессивности, частотности и ситуаций употребления. Английский язык предлагает несколько формул извинений: (I'm) sorry / Excuse me / Pardon (I beg your pardon), а также формулы с apology, apologies, apologize, regret: I owe you an apology / Please accept my apologies / I do apologize for... / I (We) regret.... Таким образом, в сопоставляемых коммуникативных культурах по-разному трактуются случаи, когда следует принести извинение: если русские извиняются при наличии повода для извинения, то англичане делают это гораздо чаще и даже в тех ситуациях, когда явный повод отсутствует. В обобщенном виде отмеченные различия можно сформулировать следующим образом:

- англичане извиняются чаще и экспрессивнее, чем русские;
- русские извиняются менее экспрессивно и реже, главным образом тогда, когда имеется повод для извинения, они придают больше значения содержанию, чем форме;
- английские речевые формулы извинения, по сравнению с русскими, являются в большей степени десемантизированными, их основное прагматическое значение заключается в поддержании гармонии между собеседниками;
- в английской коммуникации при нарушении личного пространства извиняются оба участника коммуникативного акта; в русской, как правило, тот, кто его нарушил;
- в английской коммуникативной культуре извинение – это не только выражение сожаления, но и часто употребляемый знак внимания по отношению к адресату, формальный маркер вежливости.

### АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Ярош Т.С.

Комсомольский-на-Амуре государственный  
технический университет, Комсомольск-на-Амуре,  
e-mail: Yarta75@mail.ru

Известно, что младший школьный возраст (6-10 лет) является лингвистически сензитивным периодом, то есть периодом, благоприятным для усвоения языка, в частности иностранного. У детей этого возраста хорошо развита долговременная память, что способствует хорошему запоминанию выученного материала, но хуже развита оперативная память, что проявляется в долгом извлечении из памяти нужной информации. Имитационные способности, природная любознательность, потребность в познании нового также способствуют лучшему усвоению иностранного языка. Кроме того, словарный запас и сфера общения у младшего школьника ещё малы, что обеспечивает более яркое чувство успеха при овладении иностранным языком, чем у детей старшего возраста. Как и в дошкольном возрасте, важным видом деятельности для младшего школьника является игра, с успехом используемая для обучения иностранному языку. Речевое действие, необходимое ребёнку для достижения успеха в игре, осваивается почти без усилий. Учебно-методические комплексы для обучения учеников начальной школы английскому языку

включают игры с правилами, различные варианты ролевых, познавательных, лингвистических игр. Игры с четкими правилами, но непредсказуемым результатом обеспечивают успешное обучение детей английскому языку.

Игра «Школьная столовая». На парте разложены карточки с изображением продуктов питания. Один ученик – буфетчик. Ученики выражают своё желание что-либо попробовать: *I would like (some) ...* Буфетчик отвечает: *Yes, please.*

Игра «The comb». Класс делится на две-три команды. На доске пишется какое-нибудь длинное сло-

во (для каждой команды). Например, *sandwich*. Представители команд по очереди пишут на доске слова (по одному), начинающиеся с букв, составляющих слово *sandwich*. Слова не должны повторяться. За каждое написанное слово дается одно очко. Команде, первой заполнившей «the comb» дается дополнительно три очка.

Игра «Охота за словами». Класс делится на две-три команды. Учитель пишет на доске гласную букву *Aa* (любую букву, обозначающую более, чем один звук) и два звука *[ei]* и *[æ]*. Задача каждой команды написать как можно больше слов со звуком *[ei]* и звуком *[æ]*.

### **Секция «Аналитика культурологии», научный руководитель – Ромаха О.В., докт. филос. наук, профессор**

#### **КРАСОТА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТ**

Склярченко Д.С.

*Казахский национальный университет  
им. Аль-Фараби, Алматы, e-mail: trbkmr@mail.ru*

Общие закономерности в определении критериев привлекательности человеческих лиц пытались выявить многие ученые. Этот вопрос исследовался и психологами, и биологами, и социологами, и культурологами... Разделим теории по данной теме на три условных типа: натуралистический, эволюционно-биологический и культурологический.

Натуралистический подход исходит из гипотезы, что красота присуща предмету объективно, вне зависимости от культурных предпочтений. Ярким примером являются эстетические воззрения античности. Система идеальных пропорций человеческого тела, разработанная древнегреческим скульптором Поликлетом, основывалась на понятии «золотого сечения» Пифагора и была тесно связана с пифагорейскими представлениями об изначальном гармоническом совершенстве Космоса.

Свои аргументы есть и у адептов эволюционно-биологического подхода. Его суть в том, что физическая привлекательность связана со здоровьем и способностью произвести нормальное потомство (то есть симметричность черт лица сигнализирует нашему подсознанию о том, что у этого человека хорошие гены)<sup>1</sup>.

Множество сторонников в настоящее время имеет культурологический подход. В защиту гипотезы зависимости эстетических предпочтений от особенностей социокультурной среды приводятся аргументы, основанные на культурно-историческом анализе. Умберто Эко, провозглашая тезис: «...Красота никогда не была чем-то абсолютным и неизменным, она приобретала разные облики в зависимости от страны и исторического периода – это касается не только физической Красоты (мужчины, женщины, пейзажа), но и Красоты Бога, святых, идей...»<sup>2</sup>, – обосновывает его подробным анализом произведений искусства от античности до наших дней. Представление о красоте как о соразмерности, воплощением которой стал Дорифор Поликлета, а теоретическим выражением – его же «Канон», казавшееся незабываемым античным философам, сменяется эстетическими идеалами Средневековья, которые, в свою очередь, отрицаются искусством Возрождения. Так, если в Средние века идеалом является стройная

(даже тощая) женщина, бледная, с удлинненными конечностями и чуть выступающим животом (символ вечной беременности), то в эпоху Возрождения представления о женской красоте претерпевают значительные изменения – возвращаются античные каноны. Однако беременность все еще продолжает считаться красивой, поэтому в моде платья с оборками выше талии. А вот в эпоху рококо идеалом красоты стала женская фигура, похожая на хрупкую фарфоровую статуэтку. Утонченность форм подчеркивали пышные наряды. Мода на округлый, «беременный» живот уходит в прошлое, уступая место тонкой талии. Красивыми стали считаться чуть округлые бедра, маленькая головка, узкие плечи, открытые грудь, руки и шея<sup>3</sup>.

В нашу эпоху практически на весь мир транслируются эстетические предпочтения Запада. Основные поставщики популярных фильмов, шоу, музыки и журналов – Европа и США. Доказательством их влияния может послужить японский стиль аниме, появившийся в XX веке и вобравший в себя все штампы женской привлекательности современной западной культуры: огромные глаза, тонкая талия, длинные ноги, огромная грудь. Чтобы убедиться, что такая эстетика отнюдь не была присуща Японии изначально, достаточно посмотреть на средневековую живопись этой страны. Мы видим круглые лица, узкие глаза; изгибы тела условны, скрыты под кимоно.

Нельзя не признать, что убедительные аргументы предоставляют сторонники каждого из подходов. Все же более релевантной нам показалась культурологическая гипотеза, в рамках которой нами было проведено исследование, посвященное выявлению влияния культурных стереотипов на восприятие красоты<sup>4</sup>. Цель исследования – проверка предположения, что эстетические предпочтения формируются под воздействием социально-культурных, а не биологических факторов. В качестве теоретической базы исследования была использована теория личностных конструктов Д. Келли, позволяющая, на наш взгляд, определить степень влияния факторов той или иной природы<sup>5</sup>.

Личностные конструкты, согласно Келли, во-первых, дихотомичны, т.е. осмысление опыта и соз-

<sup>3</sup> [http://nadejda.nazarova.info/index/krasota\\_v\\_istorii/0-5](http://nadejda.nazarova.info/index/krasota_v_istorii/0-5).

<sup>4</sup> Склярченко Д. Влияние культурных стереотипов на восприятие красоты // Материалы международной научно-теоретической конференции «Культурологическая наука за 20 лет развития независимого Казахстана: проблемы, поиски, решения». – Алматы, КазНУ им. Аль-Фараби, 30.11.2011 (в печати).

<sup>5</sup> Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. Основные положения, исследования и применения. – СПб., 1997

<sup>1</sup> <http://www.vokrugsveta.ru/news/7564>.

<sup>2</sup> Эко У. История красоты. – М., 2004. С. 13.